

УДК 271.2(517.3)

DOI: 10.18101/978-5-9793-1431-0-300-303

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В УРГЕ

© **Корниенко Николай Николаевич**

кандидат богословия, старший преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: niknik-84@mail.ru

В статье анализируется образовательная и просветительская деятельность священнослужителей Русской православной церкви, окормлявших русскоязычное население в Монголии в 1860–1910-х гг. Активизация данной работы стала возможной благодаря учреждению в монгольской столице Ургинского приходского попечительства, инициаторами создания которого выступили настоятель Свято-Троицкой церкви священник Федор Парняков и дипломатический агент российского консульства А. Я. Миллер.

Ключевые слова: Урга; Свято-Троицкий приход; Федор Парняков; Ургинское консульство; приходское попечительство; начальная школа; коммерческое училище.

EDUCATIONAL ACTIVITY OF ORTHODOX PRIESTS IN URGA

Nikolay N. Kornienko

Cand. Sci. (Theology), Senior Lecturer,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: niknik-84@mail.ru

The article deals with the educational and enlightening activity of Russian Orthodox Church priests who mainly held service for Russian-speaking community in Mongolia during 1860–1910 years. Such work was enabled by the establishment of an Urgin parochial trusteeship body in the capital of Mongolia. It was initiated by senior priest of Saint Trinity church Fedor Parnyakov and public minister of Russian consulate A. Ya. Miller.

Keywords: Urga, Holy Trinity Parish, Fedor Parnyakov, Urga consulate, parish patronage, elementary school, commercial college.

Одним из основных направлений в деятельности Свято-Троицкого храма в Урге была просветительская работа, которая осуществлялась в соответствии с вероучительной основой Русской православной церкви и была направлена на совершенствование человеческой личности и общества в целом [2, с. 97]. Просветительская деятельность, предпринимаемая священнослужителями Троицкой церкви в монгольской столице, была направлена на сплочение соотечественников в этой стране.

Вице-консул генерального консульства в Урге А. П. Хионин сообщал в Азиатский департамент МИД России о разобщенности проживающих здесь русских

подданных как друг от друга, так и от церкви при генеральном консульстве. Религиозно-нравственные нужды российской колонии, состоящей в большинстве из средних и мелких торговцев и рабочих, оставались неудовлетворенными. Среди русских людей не было ни сплоченности, ни единения¹.

Устранение этих недочетов в далекой Урге сделалось возможным лишь после назначения настоятелем Свято-Троицкой церкви священника Федора Парнякова, энергично взявшегося за дело сплочения русских подданных на почве религиозно-нравственных интересов. В своем рапорте епархиальному начальству отец Федор отмечал, что лучшая часть русского населения во всей Монголии отличается религиозной настроенностью и преданностью православной церкви, простотой отношений, радушием и гостеприимством. Люди сожалеют, что единственный храм в столице находится далеко от их мест жительства [5, с. 763]. «В то же время, — замечает священнослужитель, — худшая часть населения, находясь в близком соприкосновении с приезжими... шатка в нравственном отношении. Пьянство, картежная игра, половая распущенность, сквернословие, сплетни — все это сделалось обычным явлением жизни среди этой части ургинского населения» [5, с. 764].

Долгое время культурным центром русской колонии в Урге был клуб, открывшийся в 1903 г. Он размещался в большом двухэтажном здании, имел буфет, бильярд, зал для вечеров и концертов. Зимой в клубе довольно регулярно играла труппа местных любителей артистов, пользующаяся большой популярностью в городе². В клубе устраивались литературно-музыкальные, танцевальные и семейные вечера, концерты. В нем были и такие развлечения, как кабаре. Здесь устраивались маскарады, балы, елки, лотереи. Играли и в карты (кроме азартных игр), лото, шахматы, шашки, кегли [4, с. 92]. Некоторое время в городе работал и кинематограф, который с удовольствием посещали не только русские жители города, но и китайцы, монголы³.

В июле 1914 г. в Урге было создано «Попечительство Ургинской Свято-Троицкой при Императорском Генеральном консульстве в Монголии церкви», которое играло значительную роль в общественной жизни российских подданных. Свою задачу попечительство видело в знакомстве с соотечественниками в Монголии, изучении и удовлетворении их религиозных нужд, оказании им духовно-нравственной и культурно-просветительской поддержки⁴. Попечительство должно было объединить русских не только в Урге, но и во всей Монголии, ему предназначалось стать своеобразным центром русской колонии в этой стране, заменив в этом деле ургинское консульство⁵.

Для торжественности богослужений и большей привлекательности православного богослужения попечительство озаботилось заведением церковного

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 11. Д. 116. Л. 2.

² Торжественное открытие «Русского клуба» в Урге // Байкал. 1903. № 23 (3 авг.). С. 3.

³ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 188. Оп. 761. Д. 879. Л. 3.

⁴ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 723. Л. 1.

⁵ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 116. Л. 4–4 об.

хорового пения. С этой целью были приглашены из Иркутска трое певчих, которые вместе с местным псаломщиком создали хор, «стройное и мелодичное пение которого доставляло молящимся минуты высокого духовного утешения» [3, с. 885]. Позднее хором управлял чиновник консульства, драгоман Н. С. Сенько-Буланый. Кроме того, был организован и струнный оркестр из 20–22 инструментов под руководством техника-строителя И. М. Симухина. В целях культурного развития и эстетического воспитания большинства населения попечительством устраивались концерты с пением и литературными вечерами. С большим успехом прошли четыре музыкально-литературных концерта. Хор любителей под управлением А. М. Гольцова пел церковные песнопения и народные песни. Иногда эти произведения исполнялись под аккомпанемент рояля или пианино. Пение чередовалось игрой хора балалаечников или военной духовой музыкой. По воскресным дням и в Великий пост церковным хором исполнялись духовные песнопения русских композиторов¹.

Попечительство заботилось не только о культурных запросах населения, но и о нуждах просвещения. Был организован ряд публичных лекций различного содержания: о войне, о настроениях русского общества, об эпидемических болезнях, об истории Монголии, о путешественниках, о гигиене и санитарии в Урге, о религиозных и эстетических запросах, о первостепенных задачах попечительства, об объединении русских колонистов в Монголии на почве церковно-национального самосознания и любви к родине [1, с. 121].

Заботясь об интеллектуальном и духовно-нравственном состоянии российских подданных, попечительство открыло приходскую библиотеку-читальню. Она была оборудована на частные пожертвования и членские взносы. Фонд библиотеки насчитывал около тысячи книг по разным отделам, в том числе материалы религиозно-богословского содержания и труды по изучению стран Центральной Азии. Библиотека была доступна для всех русских колонистов без различия национальности и вероисповедования, давала возможность общения, обмена мыслями и взглядами. Делами библиотеки ведало избранное правление, а библиотекарем состояла местная учительница².

Попечительство считало своей обязанностью заботиться и о школьном образовании детей русских колонистов. В Урге имелось две начальные школы на 100 учащихся обоего пола, но не было среднего учебного заведения. Отсутствие его причиняло большие неудобства родителям, которым приходилось обучать своих детей в реальном училище и в женской гимназии г. Троицкосавска (Кяхты). Обучение было сопряжено с большими расходами на поездки и содержание детей. Кроме того, такая учеба была затруднительной в воспитательном отношении вследствие оторванности детей от родителей. Ввиду этого попечительство открыло в Урге коммерческое училище³.

¹ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 116. Л. 28–33 об.

² Там же. Л. 28.

³ Там же. Д. 120. Л. 2–3, 9–10, 42.

Открытие учебного заведения для изучения коммерции встретило сочувствие торгового сообщества и выразилось в денежных пожертвованиях¹. Обучение велось по программе коммерческих училищ Российской империи с присоединением монгольского языка. В нем, наряду с общеобразовательными предметами и законом Божиим, полагались по программе правительственных коммерческих училищ, преподавались предметы, непосредственно касающиеся Монголии: монгольский язык, история Монголии, физическая и коммерческая география Монголии².

По отношению ко всем русским, расселившимся по обширной территории Монголии, попечительство проявляло заботу и участие. Оно старалось объединить их в тесно сплоченную семью, возбудить церковно-национальное самосознание, любовь к родине, воспитать в них взаимное доверие, товарищескую солидарность. Члены попечительства искренне желали понять трудное положение жизни своих соотечественников, оказать им нравственную поддержку, но, к сожалению, не достигли намеченных задач, потому что не располагали для этого достаточными средствами.

Таким образом, образовательная и просветительская деятельность священнослужителей Русской православной церкви явилась своеобразным «скрепляющим» элементом общественной и духовной жизни российских подданных в Монголии. При Свято-Троицком храме было организовано Ургинское приходское попечительство. Реализация просветительской программы попечительства привела к появлению начальных школ и коммерческого училища, к устройству библиотеки и читальни; стали организовывать общественные собрания и проводить открытые лекции, устраивать концерты и музыкально-литературные вечера.

Литература

1. Даревская Е. М. Ф. А. Парняков // Три портрета — три судьбы. Улан-Батор: Адмон, 1997. 160 с.
2. Деметриос Константелос. Богословские ориентации социальной ориентации православной церкви // Православное богословие и благотворительность (диакония). СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1996. С. 95–112.
3. Иоанн (Восторгов), протоиерей. Русский уголок в Монголии // Прибавление к церковным ведомостям. 1916. № 36 (3 сент.). С. 882–887.
4. Майский И.М. Современная Монголия. Иркутск, 1921. 332 с.
5. Парняков Ф., священник. Религиозно-нравственное состояние русских колонистов, проживающих в Монголии // Забайкальские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1914. № 19 (1 окт.). С. 762–769.

¹ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 519. Л. 3.

² Там же. Л. 34.